

Содержание:

Введение

Понятие морального вреда в российском праве было введено в «Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик», утвержденных Верховным Советом СССР в 1991г. Статья 131 Основ закрепляла, что моральный вред представляет собой физические или нравственные страдания, которые могут быть причинены посредством неправомерных действий другого лица, при наличии его вины. Однако нельзя не упомянуть, что ранее понятие морального вреда упоминалось в законе «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 г. в ст. 39, однако легального определения не давалось. Позже данная правовая категория нашла свое отражение в Гражданском кодексе РФ, а затем и в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

Объектом курсовой работы являются общественные отношения, складывающиеся в процессе компенсации морального вреда. Предметом исследования являются правовые и теоретические аспекты компенсации морального вреда в современном гражданском праве.

Цель курсовой работы состоит в том, чтобы проанализировать теоретические и практические вопросы, относящиеся к порядку компенсации морального вреда. Для достижения поставленной цели необходимо реализовать следующие задачи курсовой работы:

- изучить понятие морального вреда;
- рассмотреть компенсацию морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации;
- исследовать возмещение вреда реабилитированным лицам;
- изучить особенности компенсации морального вреда в связи с нарушением имущественных прав.

При написании курсовой работы были использованы труды таких исследователей как А.М. Эрделевского, В. Владимирова, К.И. Голубев, С.В. Нарижный и др. Методологическую основу работы составляют современные методы теории познания, включая: исторический, сравнительно-правовой, логико-юридический, системно-структурный, формально-логический и другие.

Глава 1. Общая характеристика морального вреда

1.1 Понятие морального вреда

В повседневной жизни каждый из нас неоднократно слышал понятие «моральный вред». Давайте разберёмся, что же это такое. Моральный вред - это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий и др.

Статьей 151 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, которая введена в действие с 1 января 1995 г., указанное положение сохранено лишь для случаев причинения гражданину морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие

гражданину другие нематериальные блага. В иных случаях компенсация морального вреда может иметь место при наличии указания об этом в законе.

В соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя, но существуют и исключения, прямо предусмотренные законом, а именно:

- наличие морального вреда, т. е. физических или нравственных страданий потерпевшего;

- наличие причинной связи между противоправным действием и вредом[1];

- вред причинён жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

- вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного

наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

- вред причинён распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию (ст. 1100 второй части Гражданского кодекса Российской Федерации, введённой в действие с 1 марта 1996 г.) [3].

При подаче искового заявления в суд о компенсации морального вреда очень важно доказать, что действиями ответчика был причинён вред вашей жизни, здоровью, достоинству личности, деловой репутации и т. п., а также вашим неимущественным правам. Это бывает крайне сложно сделать в некоторых случаях... Например, если гражданин решил подать в суд по истечении нескольких лет, то на протяжении всех этих лет, с момента причинения морального вреда, необходимо собрать достаточно доказательств, подтверждающих лечение, наблюдение у специалистов, санаторно-курортное лечение, справки из службы занятости, подтверждающие невозможность трудоустроиться и т. д.

Как доказать физические и нравственные страдания при взыскании морального ущерба? Физические страдания доказываются соответствующими медицинскими справками и заключениями. Нравственные страдания доказать очень тяжело, но возможно. К примеру, вы попали в аварию и разбили своё транспортное средство

или при умышленном поджоге сгорело ваше имущество и вы находились в подавленном или депрессивном состоянии (подтверждается справкой соответствующего врача), также можно пригласить в суд эксперта (психолога, психотерапевта).

В ст. 1101 ГК РФ закреплено, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. Не указав никаких конкретных критериев, законодатель дал свободу правоприменительным органам.

В пользу этого факта говорит такой пример: за одно и то же правонарушение (например за нарушение прав потребителей при приблизительно аналогичных обстоятельствах дела) суды взыскивают абсолютно разные суммы денежной компенсации за причинённый моральный вред[2]. В то же время в качестве исключения законодатель допускает возможность компенсации морального вреда в случаях, когда потерпевший переживает страдания в связи с посягательством на принадлежащие ему имущественные права[3]. Моральный вред, причинённый потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортёром) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда[4].

Существует ещё одно важное условие ответственности за причинение морального вреда - это наличие причинной связи между противоправным действием и моральным вредом, которую обязательно надо доказать в суде. Противоправное действие должно быть необходимым условием наступления морального вреда, который не наступил бы в отсутствие такого действия.

Непосредственный моральный вред - это вред, непосредственной причиной которого является совершённое противоправное деяние [7]. Непосредственной причиной опосредованного морального вреда является причинённый непосредственный моральный вред. Таким образом, содержание причинной связи заключается в том, что совершённое неправомерное деяние должно быть главной причиной, с неизбежностью влекущей причинение морального вреда.

Ответственность за причинение морального вреда базируется на принципе вины - четвёртое условие. Вина, то есть психическое отношение причинителя вреда к своим противоправным действиям и их последствиям, может проявляться как в форме умысла, так и неосторожности. Статья 131 Основ предусматривала возмещение морального вреда только по вине причинителя. Отступление от этого правила допускалось лишь в случаях, специально предусмотренных законом.

По мнению М.С. Сирик, потерпевшему всегда причиняется вред, в том числе и моральный. Вред входит в преступные последствия и находит отражение в субъективной стороне конкретного состава преступления. Поэтому гражданский иск о компенсации морального вреда может быть предъявлен и в уголовном судопроизводстве. Доказыванию в таком случае будет подлежать сам факт причинения морального вреда.

Таким образом, при разбирательстве в суде о компенсации морального вреда всегда надо учитывать фактические обстоятельства причинения морального вреда, индивидуальные особенности потерпевшего и другие конкретные обстоятельства, свидетельствующие о тяжести перенесённых страданий. Судом должны быть исследованы все обстоятельства в полном объёме, на которые ссылаются стороны как на основания своих требований и возражений.

Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации

Прежде чем перейти к анализу правовой категории «моральный вред» необходимо отметить, что некоторые авторы не согласны с данной терминологией и предлагают использовать в законодательстве вместо понятия «моральный вред» другие термины. По мнению О.Е. Чорновола, правильнее было бы руководствоваться понятием «психический вред», поскольку моральный вред находит выражение в негативных психических реакциях потерпевшего. Таким образом, согласно данной точке зрения, «вред» как общее понятие подразделялся бы на «имущественный, телесный или психический вред»[\[5\]](#).

А.В. Жаглин отмечает, что сам термин «моральный вред» не точен: под ним понимают как собственно «моральный вред, причиненный в сфере нравственных чувств и отношений, так и всякий иной вред (психические травмы, увечье и т. п.), который хотя далеко выходит за рамки морального, также не является имущественным». В связи с этим сторонники рассматриваемой точки зрения предлагают заменить понятие морального вреда понятием вреда

неимущественного.

Некоторые исследователи, разграничивая моральный и неимущественный вред, считают невозможным включение физических страданий в понятие морального вреда. Так, Е.А. Михно понимает под моральным вредом «отрицательные последствия нарушения имущественных или неимущественных благ, выразившиеся в душевных страданиях или переживаниях». Таким образом, основанием для денежной компенсации морального вреда считается только правонарушение, в результате которого лицо претерпело эмоциональный урон.

Далее автор указывает, что «физические страдания как правовая категория в понятие моральный вред не могут быть включены. Они приобретают юридическую значимость для возложения гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда лишь постольку, поскольку вызывают нравственные страдания.

Неимущественный вред в этой связи понимается Е.А. и не более широко, как любые отрицательные неимущественные последствия правонарушения. Это понятие, по ее мнению, включает в себя: физические страдания как проявление вреда, причиненного личности, предусмотренного ст. 1064 ГК РФ; нравственные страдания, душевные переживания. По этому поводу хотелось бы отметить следующее. Действительно, понятие «неимущественный вред» имеет более широкое содержание по сравнению с понятием моральный вред», которое в буквальном смысле может означать лишь умаление моральных благ. Однако стоит согласиться с мнением А.С. Батырова, который считает более целесообразным пользоваться тем термином, который закреплен в действующем законодательстве (т.е. «моральный вред»), что «позволяет избежать дополнительных трудностей в правоприменительной деятельности и судебной практике».

Терминологическая дискуссия, правильная по существу, в данном случае ведет лишь к запутыванию проблемы, поскольку очевидно, что законодатель, используя понятие «моральный вред», в действительности вкладывает в него более широкое содержание.

Наиболее развернутое определение понятия «моральный вред» дается сегодня в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», где говорится, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные

блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, отмечается в постановлении, в частности может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Приведенное определение заслуживает подробного анализа. К сожалению, суд не дал общего определения физических или нравственных страданий, хотя, безусловно, попытался раскрыть содержание одного из видов морального вреда - нравственных страданий, понимая под ними переживания.

Следует отметить, что некоторые авторы, например А.М. Эрделевский,

считают употребление термина «нравственные переживания» при

характеристике физических и нравственных страданий неудачным, предлагая

определять их как «негативные психические реакции человека,

выражающиеся в ощущениях и представлениях». В дальнейшем он же указывал, что в рассмотрении содержательной стороны физических и нравственных страданий нет особого смысла, поскольку «... не представляется возможным и целесообразным ни теоретически, ни практически ввести какое-либо объективное соотношение между тошнотой и удушьем, зудом и головокружением, страхом и горем, стыдом и унижением. Поэтому для определения размера компенсации следует учитывать не вид (характер) нравственных или физических страданий, а характер и значимость тех нематериальных благ, которым причинен вред, поскольку именно их характер и значимость для человека определяют величину причиненного морального вреда».

Некоторыми авторами обращается внимание на то, что при современном подходе к определению морального вреда как физических и нравственных страданий без защиты остаются некоторые категории граждан, не способных понимать характер позорящей их информации или действий и вследствие этого испытывать какой-либо душевный дискомфорт: отца с умственной отсталостью, несовершеннолетние, потерявшие память. В частности, А.И. Карномазов предлагает ввести в оборот термин «субъективные потери», в состав которых включает: различные страхи; чувство угнетенности; интеллектуальные потери (например, ухудшение памяти); субъективные потери, связанные с утратой политических, трудовых, иных прав и свобод и т. д. В частности, распространение не соответствующих действительности сведений об известном человеке (политике, артисте и т. д.) нередко приводит к возрастанию его популярности.

По нашему мнению, четкое определение понятий «нравственные и физические страдания» является необходимым, поскольку будет способствовать устранению трудностей, возникающих в правоприменительной практике, так как размер компенсации морального вреда напрямую «привязан» законодателем к характеру нравственных и физических страданий потерпевшего (ст. 1101 ГК РФ).

Страдание, бесспорно, является психическим явлением. В словаре русского языка С. И. Ожегова страдание определяется как «физическая или нравственная боль, мучение». Психологи рассматривают страдание как эмоцию, сигнализирующую человеку о воздействии на него неблагоприятных факторов, а также как процесс неприятных переживаний человеком воздействия на него негативных факторов физического, социального характера.

Страдания обычно сопровождаются стрессом, страхом, гневом и другими отрицательными эмоциями. А.М. Эрделевский считает, что при причинении нравственных страданий присутствуют негативные изменения в нравственной сфере человека, в сознании потерпевшего.

В юридической литературе встречались попытки определить нравственные страдания как «переживания, в содержание которых могут входить страх, стыд, иное неблагоприятное в психологическом плане состояние, сказывающееся на здоровье человека», как «родовой термин, обозначающий негативные эмоции и моральные состояния (например, личностные комплексы), называемые неправомерным вторжением в сферу нравственного сознания личности».

В зарубежной судебной практике к физическим страданиям также относят в основном дискомфортные состояния (мигрени, потерю сна, аппетита и др.). В американском праве считается, что травмирующая ситуация может вызвать двоякую реакцию - 1) немедленную: автоматическое против действие с целью оградить себя от последствий посягательства на имущественные блага. Она может быть выражена страхом, гневом, шоком, разочарованием. 2) вторичную, длящуюся, вызванную невозможностью справиться с последствиями травмирующей ситуации. Эта неспособность адекватно приспособиться к последствиям правонарушения может проявиться в неврозах.

Таким образом, определение морального вреда как физических и нравственных страданий в целом представляется удачным, хотя и имеет некоторые недостатки. Очевидно, что законодатель рассматривает слово «страдания» как приоритетное в определении морального вреда. На наш взгляд, это не совсем обоснованно. Термин «страдания» предопределяет, что неправомерные действия причинителя вреда обязательно должны вызвать определенную психическую реакцию. Осознание приходящей извне информации о неправомерном умалении того ли иного его блага препятствует нормальному биологическому функционированию человека и вызывает у него психический дискомфорт. Таким образом, страдание можно определить как психическую реакцию человека на совершение в отношении его противоправного деяния. В этой связи самостоятельное применение термина «физические страдания» не имеет практического значения, поскольку они, как и нравственные, происходят исключительно в эмоциональной сфере потерпевшего, его психике. По нашему мнению, термин «физические и нравственные страдания» может быть заменен в гражданском законодательстве в составе понятия моральный вред» на «переживания», под которыми следует понимать любые отрицательные эмоции, дискомфортные состояния потерпевшего.

Н.К. Рудый отмечает, что в отношении безвиновной ответственности в науке гражданского права сложилось два основных подхода. В рамках первого направления обоснования ответственности без вины выдвигались теории справедливости, законного страхования, профессионального риска, процессуальных преимуществ для потерпевшего, организационно-технической превенции и др. Все данные теории объединяло то, что их сторонники считали ответственность без вины не собственно ответственностью, а лишь приемом законодателя, нуждающимся в обосновании. Так, М.Ю. Тихомиров утверждал, что случай безвиновной ответственности можно было бы не именовать ответственностью, а говорить лишь об обязанности возместить причиненный вред.

По мнению А.П. Фокова, в рамках второго направления, признающего безвиновную ответственность именно ответственностью, осуществлялся поиск субъективного условия ответственности без вины. Здесь существовали теории субъективного риска, повышенной бдительности, неопровержимой презумпции вины правонарушителя.

На наш взгляд, допуская ответственность без вины в некоторых случаях, законодатель исходит из необходимости максимальной охраны интересов потерпевшего тогда, когда ему угрожает повышенная опасность, и в то же время стремится оказать воспитательное, профилактическое воздействие на потенциального причинителя вреда, хотя, безусловно, о выделении законодателем конкретных случаев ответственности без вины можно спорить.

В научной литературе встречается мнение о необходимости исключения вины из обязательных оснований компенсации морального вреда. Так, в частности, указывается, что гражданин, испытывая одни и те же последствия от виновного и невиновного поведения нарушителя его личных неимущественных прав, в последнем случае, по общему правилу, лишается права на получение денежной компенсации за пережитые им физические и (или) нравственные страдания, что несправедливо.

На наш взгляд, решение вопроса о возможности компенсации морального вреда при безвиновном поведении причинителя зависит от того, какие функции в гражданском праве должен выполнять институт компенсации морального вреда: функцию защиты интересов обладателя нематериальных благ или функцию ответственности. Представление о компенсации морального вреда как одной из форм гражданско-правовой ответственности прочно обосновалось в гражданском праве, причем ее компенсационный характер, в том числе в случае возмещения морального вреда, также не вызывает сомнений. Таким образом, для компенсации морального вреда, причиненного распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, достаточно лишь трех условий: наличия самого морального вреда; противоправности поведения причинителя вреда; причинной связи между противоправным деянием и наступившим вредом. Вина причинителя не требуется, поскольку данное основание ответственности прямо исключено ст. 1100 ГК РФ.

2 Проблемы правового регулирования возмещения морального вреда

2.1 Возмещение вреда реабилитированным лицам

Лица, подвергшиеся незаконному уголовному преследованию, имеющие право на реабилитацию, в настоящее время активно обращаются в суды Российской Федерации с ходатайствами о возмещении вреда. За последние пять лет статистика такова: в 2013 г. в порядке уголовного судопроизводства было рассмотрено 2761 ходатайство, удовлетворено 1496; в 2014 г. - 2703, удовлетворено 1392; в 2015 г. - 2511, удовлетворено 1309; в 2016 г. - 2448, удовлетворено 1223; в 2017 г. - 2179, удовлетворено 1247 ходатайств. Реабилитированные лица обращаются в том числе в Европейский Суд по правам человека.

Нормативное регулирование оснований и порядка возмещения вреда реабилитированным лицам осуществляется Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.), Международным пактом о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк), Конвенцией против пыток и других жестоких и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.), статьями 52, 53 Конституции Российской Федерации, главами 18, 47 УПК РФ, статьями 15, 151, 1064, 1070, 1099-1101 ГК РФ, ГПК РФ. Порядок возмещения вреда установлен также Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. N 4892-X «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей».

Высшие суды Российской Федерации неоднократно разъясняли возникающие вопросы, нацеливая суды и участвующих в делах лиц на единообразное применение законодательства. Важные указания даны по вопросам применения судами норм главы 18 УПК РФ, возмещения морального вреда, основаниям возмещения вреда, по проблемам частичной реабилитации, срока предъявления требований и вида судопроизводства, возможности реабилитации юридических лиц и пр.

Проблемы реализации права участников уголовного судопроизводства на реабилитацию интересовали ученых ранее и не теряют актуальность в настоящее время. В диссертациях сформулированы определения понятий «незаконные действия», «акт противоправного причинения морального вреда», «реабилитация», «частичная реабилитация», «неимущественный вред», «компенсационно-восстановительные меры», «концепция реабилитации».

В развитие научных взглядов о принципах уголовного процесса Л.В. Бойцова сформулировала принципы реабилитации - ответственность государства перед гражданами для специального права на компенсацию ущерба, причиненного необоснованным осуждением, привлечением к уголовной ответственности, полное возмещение ущерба.

Понимание условий реабилитации является дискуссионным вопросом, А.Н. Глыбина полагает, что это наличие вреда; по мнению Н.Э. Шалумовой, в качестве условий надлежит рассматривать процессуальные формы прекращения уголовного преследования в связи с отсутствием события, состава преступления и других обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

Определенный интерес представляет механизм осуществления реабилитации. В научных работах рассматривается механизм реализации института возмещения вреда, механизм реабилитации по делам частного обвинения. Анализируется механизм защиты трудовых прав реабилитированных лиц.

Учитывая специфичность правоотношений по реабилитации, в которых сторонами выступают гражданин и государство, не являющиеся равными субъектами, А.Н. Глыбиной высказана точка зрения, согласно которой судопроизводство о возмещении материального вреда и компенсации морального вреда должно осуществляться по инициативе уполномоченного лица правоохранительного органа.

Всесторонне исследуя проблемы реабилитации в Российской Федерации, авторы уделяют внимание особенностям деятельности правоохранительных органов в ходе осуществления реабилитации граждан и возмещения им причиненного вреда. Н.Э. Шалумова выделила два аспекта реабилитации - правовой и организационный.

Высказано представление о том, кто может являться субъектом права на реабилитацию. Хотя круг лиц, имеющих право на реабилитацию, установлен частями 2, 2.1 ст. 133 УПК РФ, Д.В. Татьянин обращается к вопросам реабилитации несовершеннолетних, а также обосновывает выводы о том, при каких условиях

лица не могут иметь право на реабилитацию.

В числе составляющих возмещение вреда рассматриваются восстановление доброго имени реабилитированного, особенности принесения официальных извинений реабилитированному лицу от имени государства, проблемы компенсации морального вреда и ее соотношение с характером причиненного вреда.

Таким образом, благодаря усилиям научного сообщества и высших судов Российской Федерации многие пробелы УПК РФ восполнены, однако в настоящее время осуществление прав реабилитированных на возмещение вреда в порядке главы 18 УПК РФ все еще осложнено неточностью и недостаточностью нормативных предписаний.

Как показали примеры практики рассмотрения требований о возмещении вреда, имеет место оценка их как завышенных. В связи с этим предпринята попытка определения возможных пределов компенсации вреда.

В связи с изложенным необходимо отметить, что все указанные и исследовавшиеся учеными аспекты реабилитации имеют важное значение для надлежащего возмещения причиненного вреда. Еще одна возможность обеспечения достижения задач реабилитации, которая привлекала внимание исследователей, но исследована недостаточно, - это определение объема возмещения вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием.

В соответствии с ч. 1 ст. 133 УПК РФ реабилитированное лицо вправе требовать возмещения имущественного вреда, компенсации морального вреда, восстановления в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах, принимаются меры для устранения последствий морального вреда. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. Обоснованность подхода законодателя в части полного возмещения вреда была подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 4 декабря 2003 г. N 440-0 «По жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Однако понятие объема возмещения в УПК РФ не раскрывается. Аналогично в ГК РФ не содержится определение используемого понятия «полный объем». По мнению Л.К. Остриковой, полноту возмещения в обязательствах из причинения вреда

следует понимать как полное возмещение убытков (состоящих из ущерба и упущенной выгоды; состоящих только из реального ущерба); как возмещение не только понесенных расходов, компенсацию утраты или повреждения имущества, возмещение неполученных доходов; возмещение имущественного вреда, а в установленных законом случаях и морального вреда.

Кроме того, ученый предлагает перенести подход законодателя, реализованный в абз. 2 п. 2 ст. 393 ГК РФ, в соответствии с которым возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом, на деликтные обязательства. Это представляется не вполне обоснованным, поскольку в этом случае не учитываются особенности правоотношений в рамках уголовного судопроизводства.

Некоторые ученые под объемом возмещения понимают его размер, с чем нельзя согласиться. С точки зрения Л.К. Остриковой, объемом возмещения вреда, причиненного при осуществлении уголовного преследования, является возмещение имущественного вреда (фактический вред, неполученные доходы), т.е. восстановление имущественного положения лица до того состояния, которое оно имело до уголовного преследования, за счет казны Российской Федерации; а размер возмещения - это денежная сумма, равная возмещению причиненного имущественного вреда, определяемая расчетным путем. Таким образом, автор исключает из объема возмещения компенсацию морального вреда, что спорно.

Размер возмещения не может являться его объемом по следующим основаниям. В отсутствие нормативных предписаний невозможно точно рассчитать размер возмещения, например, для компенсации морального вреда, и суды руководствуются пунктами 2, 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». В то же время в ситуации принесения извинений, восстановления трудовых прав, возвращения наград исключается возможность выплаты какой-либо денежной суммы.

Кроме того, полагаем, что незаконный отказ в решении вопроса о возвращении государственной награды влечет неполноту объема, но не размера возмещения вреда.

Объемом возмещения вреда, на наш взгляд, являются обобщенные в нем признаки, а именно формы возмещения имущественного и неимущественного вреда; в объем

возмещения вреда надлежит включить возмещение имущественного вреда и компенсацию морального вреда, восстановление всех прав лица, имевшихся до причинения вреда, совершение всех действий, предусмотренных статьями 135, 136, 138, 139 главы 18 УПК РФ.

При установлении объема возмещения причиненного вреда необходимо руководствоваться в первую очередь нормами главы 18 УПК РФ. На основании ч. 1 ст. 135 УПК РФ возмещение реабилитированному лицу имущественного вреда включает в себя возмещение: заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых лицо лишилось в результате уголовного преследования; конфискованного или обращенного в доход государства имущества; штрафов и процессуальных издержек; сумм, выплаченных за оказание юридической помощи*; иных расходов.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. N 17 отсутствует акцент на особенности взыскания средств, которых лицо лишилось в результате уголовного преследования. В 2004 году Верховным Судом Российской Федерации в кассационном определении отмечено, что невозможность взыскания упущенной выгоды противоречит п. 1 ст. 1064, ст. 1069, п. 1 ст. 1070 ГК РФ и ч. 1 ст. 133 УПК РФ, согласно которым возмещение вреда должно производиться в указанном случае в полном объеме, т.е. с возмещением убытков в виде упущенной выгоды**.

По этому же вопросу в 2010 году по одному из дел Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу о невозможности возмещения упущенной выгоды в уголовном судопроизводстве, так как она прямо не названа в ст. 135 УПК РФ. По мнению Верховного Суда Российской Федерации, на основании ст. 2 ГК РФ эти требования подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Вследствие правовой неопределенности реабилитированные лица оказываются в худшей ситуации, чем лица, которым причинен вред незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, но которые не имеют право на реабилитацию и взыскивают возмещение вреда в порядке гражданского судопроизводства. На основании статей 15, 16, 1069, п. 2 ст. 1070 ГК РФ и в соответствии с пп. 13-15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» им возмещаются убытки, т.е. расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо

получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Таким образом, как верно отмечает Л.К. Острикова [12, с. 111], состав имущественного вреда, предусмотренного ст. 135 УПК РФ, сужен по сравнению с таковым, определенным статьями 15, 1064 ГК РФ.

В принятии заявления о взыскании возмещения имущественного вреда в порядке гражданского судопроизводства суды отказывали, прекращали производство по делу. Имеются случаи принятия к производству заявления о взыскании неполученной заработной платы в порядке уголовного судопроизводства.

В данном случае с целью достижения единства судебной практики целесообразно включить соответствующие разъяснения в текст постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. N 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве».

При возмещении затрат на юридическую помощь существует проблема определения размера оплаты услуг адвоката в рамках уголовного преследования по одному деянию, если преступлений совершено несколько. В качестве примера можно привести дело, по которому суд отказал в иске о возмещении расходов на оплату услуг адвоката; так как лицо обвинялось в совершении нескольких преступлений, суды посчитали невозможным определить размер услуг, оказанных адвокатом в связи с обвинением в совершении преступления, за которое лицо оправдано. Верховный Суд Российской Федерации отменил постановления нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение. Кроме того, проблемным является вопрос об основаниях уменьшения судом требуемой суммы.

Заслуживает внимания и заключительная из перечисленных в ч. 1 ст. 135 УПК РФ форма возмещения имущественного вреда - возмещение иных расходов. Согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. N 17 под иными расходами следует понимать расходы, понесенные реабилитированным лицом непосредственно в ходе уголовного преследования, и расходы, понесенные в целях устранения последствий незаконного уголовного преследования, включая затраты на возмещение расходов, связанных с рассмотрением вопросов реабилитации, восстановления здоровья и др. Важно указание Конституционного Суда РФ о том, что фактически понесенные расходы, связанные с рассмотрением вопросов реабилитации, должны находиться в причинно-следственной связи с оказанием юридической помощи.

Полагаем, что в такой ситуации у реабилитированных лиц и у судов нет точных нормативно определенных критериев отнесения тех или иных расходов к подлежащим возмещению, это порождает разнообразную судебную практику, ограничивает реализацию прав. Восполнение пробела разъяснениями высших судов Российской Федерации не устраняет проблему, однако приведенные формулировки могли бы послужить основой положений, введенных в ч. 1 ст. 135 УПК РФ.

Кроме этого, в силу ст. 138 УПК РФ восстанавливаются иные права реабилитированного: трудовые, пенсионные, жилищные и другие в порядке, установленном ст. 399 УПК РФ; лишенным на основании судебного решения специальных, воинских и почетных званий, классов чин, а также государственных наград восстанавливаются соответствующие звания, классные чины, возвращаются государственные награды.

Помимо имущественного вреда реабилитированному лицу компенсируется моральный вред, в соответствии со ст. 136 УПК РФ прокурор от имени государства приносит официальное извинение; лицо вправе в порядке гражданского судопроизводства предъявить иск о компенсации морального вреда; если сведения о задержании реабилитированного, заключении его под стражу, временном отстранении его от должности, применении к нему принудительных мер медицинского характера, об осуждении реабилитированного и иных примененных к нему незаконных действиях были опубликованы в печати, распространены по радио, телевидению или в иных СМИ, то по требованию реабилитированного, а в случае его смерти - его близких родственников или родственников либо по письменному указанию суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя соответствующие средства массовой информации обязаны в течение 30 суток сделать сообщение о реабилитации.

В силу ч. 2 ст. 136 УПК РФ, ст.ст. 1100, 1101 ГК РФ незаконное уголовное преследование является основанием взыскания судом компенсации морального вреда, которая осуществляется в денежной форме.

Представляются интересными особенности определения объема возмещения вреда по делам частного обвинения. Например, если суд апелляционной инстанции отменил приговор мирового судьи по делу частного обвинения, то за лицом признается право на реабилитацию**. В этом случае вред при осуществлении правосудия возмещается, если вина судьи установлена приговором, вступившим в законную силу (п. 2 ст. 1070 ГК РФ) и иным решением суда. В силу п. 2 ст. 1099 ГК

РФ моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом, т.е. в данном случае. Как указывают авторы комментария к главе 59 ГК РФ, право на реабилитацию имеет осужденный по делу частного обвинения только при отмене обвинительного приговора.

Вынесение мировым судьей оправдательного приговора в отношении подсудимого по такому делу не порождает обязанность государства возместить причиненный ему вред (если он не был причинен иными незаконными действиями или решениями судьи), поскольку причинителем вреда в данном случае является частный обвинитель; суд вправе взыскать процессуальные издержки с лица, по жалобе которого было начато производство по данному делу. Возмещение же иного вреда за счет средств частного обвинителя главой 18 УПК РФ не предусматривается. Таким образом, высшие суды Российской Федерации и нижестоящие суды не допускают расширительного толкования УПК РФ.

В настоящее время в некоторых субъектах Российской Федерации судами в порядке, предусмотренном ст. 1064 ГК РФ, при постановлении оправдательного приговора мирового судьи взыскивается возмещение вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием.

Одним из актуальных вопросов, связанных с реабилитацией в уголовном судопроизводстве, является вопрос объема возмещения вреда индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам. В силу ст. 139 УПК РФ вред, причиненный юридическому лицу незаконным уголовным преследованием, возмещается государством в полном объеме в порядке и сроки, которые установлены главой 18 УПК РФ. Необходимо учитывать, что перечень лиц, имеющих право на реабилитацию, закрытый, и не включает юридических лиц. Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что юридические лица, которым незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания в ходе производства по уголовному делу причинен вред (например, вследствие незаконного наложения ареста на имущество юридического лица), не отнесены уголовно-процессуальным законом к кругу лиц, имеющих право на реабилитацию, а в случае причинения вреда они имеют право на его возмещение в порядке, установленном главой 18 УПК РФ.

Указание в ст. 139 УПК РФ о праве на возмещение не приравнивается к реабилитации, но соответствует ст. 53 Конституции РФ. В силу п. 2 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконной деятельности

органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных п. 1 ст. 1070 ГК РФ, возмещается в порядке, установленном ст. 1069 ГК РФ. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу. Например, суд отказал в принятии заявления от ООО «Восток» о возмещении в порядке реабилитации имущественного вреда в виде неполученных доходов, которые, по мнению заявителя, общество получило бы в качестве платы за сдаваемое в аренду помещение, если бы право собственности не было нарушено в результате незаконного применения следователем меры процессуального принуждения в виде наложения ареста. Как указал суд, заявитель вправе обратиться за возмещением вреда в порядке гражданского судопроизводства. Судебная коллегия согласилась с выводом и отметила, что возмещение вреда в виде упущенной выгоды главой 18 УПК РФ не предусмотрено, в уголовном процессе возмещаются расходы в виде реального ущерба; лица, не имеющие права на реабилитацию, могут обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Возмещение вреда гражданам, являющимся индивидуальными предпринимателями, как показывают результаты изучения законодательства и судебной практики, недостаточно эффективно. В соответствии с п. 3 ст. 23 ГК РФ к предпринимательской деятельности гражданина, осуществляемой без образования юридического лица, применяются положения ГК РФ, регулирующие деятельность юридического лица, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношений.

Однако, как указала М.Д. Шапсугова, в законодательстве не учитывается самостоятельность правосубъектности индивидуального предпринимателя по отношению к его правосубъектности как физического лица в гражданском праве, что приводит к их смешению, правоспособность и дееспособность физического лица трактуются как право- и дееспособность индивидуального предпринимателя.

Особенностей возмещения вреда индивидуальным предпринимателям УПК РФ не устанавливает. Следовательно, на этих участников уголовного судопроизводства возможно распространить положения главы 18 УПК РФ в части оснований, форм и порядка возмещения вреда физическим лицам.

В силу п. 2 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину, осуществляющему предпринимательскую деятельность, в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных п. 1 ст. 1070 ГК РФ, возмещается в порядке,

предусмотренном ст. 1069 ГК РФ. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Судебная практика в части взыскания неполученного дохода от предпринимательской деятельности незначительна и не едина. Предприниматели как физические лица признаются имеющими право на реабилитацию, судами в определенной мере смешиваются статусы гражданина и индивидуального предпринимателя, хотя они наделены различной право- и дееспособностью. Например, по делу по ходатайству реабилитированного гражданина К., который осуществлял предпринимательскую деятельность, взыскан неполученный доход как для работника по одному месту выполнения договорных обязательств. При определении неполученных доходов другие гражданско-правовые договоры, которые были заключены на момент совершения незаконных действий в рамках уголовного преследования, суд не учитывал; отказал в возмещении затрат на оказание юридических услуг. Суд надзорной инстанции решение отменил. Суд применил нормы УПК РФ.

Кроме того, имеется практика рассмотрения исков предпринимателей, за которыми признано право на реабилитацию, арбитражными судами. В частности, арбитражный суд отказал в иске индивидуальному предпринимателю К. в порядке реабилитации о возмещении упущенной выгоды, расходов на оплату госпошлины, экспертиз, имущественного вреда. Суд апелляционной инстанции отменил решение, частично удовлетворил требования. При этом первоначально суд общей юрисдикции отказал в принятии иска и, как указал арбитражный суд, отказ в принятии заявления в арбитражном процессе означал бы невозможность реализовать право на судебную защиту. Суд применил нормы АПК РФ.

Дела о возмещении имущественного вреда индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, на наш взгляд, в силу указания ч. 5 ст. 135 УПК РФ подлежат рассмотрению в порядке, установленном главой 47 УПК РФ, но не в арбитражном процессе.

Глава 18 УПК РФ не предусматривает, что иски предпринимателей о возмещении имущественного вреда подлежат рассмотрению не в порядке уголовного судопроизводства. В то же время, руководствуясь статьями 15, 16, 1069 ГК РФ о порядке возмещения убытков публично-правовым образованием, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 15 постановления от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой

Гражданского кодекса Российской Федерации» определяет, что такое требование подлежит рассмотрению в порядке искового производства.

Имеется решение арбитражного суда, который частично удовлетворил требования предпринимателя о взыскании неполученного дохода, компенсации морального вреда, обязанности опровергнуть порочащие репутацию сведения путем публикации извинения в газете. Индивидуальный предприниматель (аудитор) Ш., за которой признано право на реабилитацию, обратилась в арбитражный суд с иском к Управлению Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации и Управлению Федерального казначейства Минфина России о взыскании материального ущерба в виде неполученного дохода, компенсации морального вреда и просила обязать ответчика опровергнуть порочащие честь, достоинство и деловую репутацию сведения путем публикации извинения в газете. Суд требования удовлетворил частично, взыскал убытки и компенсацию морального вреда. Производство по делу в части требований к Управлению налоговой полиции прекращено (на день рассмотрения спора в суде такой орган был упразднен).

Постановлением апелляционной инстанции решение отменено, производство по делу прекращено, так как спор не подлежит рассмотрению в арбитражном суде как не связанный с предпринимательской деятельностью. Суд округа не согласился с таким решением по следующим основаниям. Определяющей является природа не отношений, в связи с которыми осуществлялось незаконное уголовное преследование, а отношений, из которых непосредственно возникло рассматриваемое дело. В данном случае это несение истцом убытков в виде упущенной выгоды вследствие умаления деловой репутации; уголовное преследование осуществлялось по факту неуплаты налогов с предпринимательской деятельности; требование о возмещении ущерба, то есть по экономическому спору, заявлено истцом как индивидуальным предпринимателем; ответчиками по делу выступают юридические лица. Значит, в силу ст. 27 АПК РФ спор подведомствен арбитражному суду.

Моральный вред, причиненный гражданину распространением порочащих его деловую репутацию сведений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности либо функций органа юридического лица, компенсируется на основании п. 9 ст. 152 ГК РФ.

Подводя итог, отметим следующее.

1. Разнонаправленность и неполнота нормативных установлений по вопросам определения судопроизводства, в котором осуществляется возмещение реабилитированным лицам всех видов вреда, вынуждает их инициировать два судебных разбирательства, возлагает на них бремя доказывания в гражданском процессе, порождает противоречия на практике.
2. Сложность механизма реализации права обоснованно критиковали и предлагали установить порядок возмещения всех видов вреда по правилам УПК РФ.
3. Формирующаяся актуальная судебная практика рассмотрения заявлений индивидуальных предпринимателей, которые вынуждены после отказа в принятии иска суда общей юрисдикции инициировать рассмотрение иска в арбитражном процессе, допускает три судебных разбирательства. Это подкрепляет вывод о необходимости изменений нормативной базы.

2.2 Особенности компенсации морального вреда в связи с нарушением имущественных прав

Согласно статье 12 ГК РФ компенсация морального вреда является одним из способов защиты гражданских прав. Вместе с тем, российское законодательство не содержит определения понятия «способы защиты субъективных гражданских прав».

В науке существует несколько подходов к определению понятия «способы защиты». Так, отмечается, что способ защиты прав - это непосредственная цель субъекта защиты, полагающего, что таким образом он пресечет нарушение своих прав и возместит понесенные потери, возникшие в связи с нарушением, или сгладит негативные последствия нарушения. Так же, способ защиты гражданских прав определяется как совокупность приемов (подходов, технологий) для достижения поставленной цели гражданско-правовой защиты (правопризнание, предупреждение, пресечение, устранение отрицательных последствий правонарушения, восстановление нарушенных прав, первоначального положения, двусторонняя или односторонняя реституция, компенсация понесенных потерь и т.д.)[\[6\]](#).

Понятие морального вреда содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения

законодательства о компенсации морального вреда». Здесь под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Статья 151 ГК РФ предусматривает денежную компенсацию морального вреда, причиненного гражданину действиями: а) нарушающими его личные неимущественные права; б) посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага; в) в иных случаях, установленных законодательством.

Таким образом, допускается возможность компенсации морального вреда в случаях, когда потерпевший переживает страдания в связи с посягательством на принадлежащие ему имущественные права.

Статьей 1099 ГК РФ закрепляется правило, согласно которому основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются главой 59 и ст. 151 ГК РФ. Если моральный вред причинен действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, то в случаях, предусмотренных законом, он подлежит компенсации независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Законодатель допускает, что гражданину могут быть причинены физические или нравственные страдания в связи с нарушением его имущественных прав. Однако возможность компенсации такого морального вреда возникает только тогда, когда в законе есть специальное указание об этом. Возможность компенсации морального вреда, в связи с посягательствами на принадлежащие гражданину имущественные права граждан закреплена в ряде законов.

Статья 15 Закона РФ «О защите прав потребителей» предоставляет потребителю право на компенсацию морального вреда, причиненного контрагентом потребителя (изготовителем, исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) в связи с нарушением прав потребителя, при наличии вины причинителя. Так, М. обратился в суд с иском о взыскании суммы страхового возмещения и компенсации морального

вреда, в обоснование которого указал, что между ним и ЗАО СК был заключен договор добровольного имущественного страхования автомобиля по риску «ущерб». В период действия договора страхования в результате ДТП автомобиль истца был поврежден, в связи с чем М. обратился в ЗАО СК с заявлением о выплате страхового возмещения. Не согласившись с размером страхового возмещения, истец обратился в экспертный центр для оценки стоимости восстановительного ремонта автомобиля и утраты товарной стоимости. Получив заключение, истец вновь обратился в ЗАО СК с требованием о доплате в пределах страховой суммы страхового возмещения, однако ответа на его обращение не последовало. В связи с изложенным М. просил суд взыскать с ЗАО СК невыплаченное страховое возмещение, компенсацию морального вреда, а также судебные расходы. Решением суда иск М. был удовлетворен, в его пользу с ЗАО СК взыскана сумма страхового возмещения, компенсация морального вреда, расходы на оплату оценки ущерба и штраф[7].

По другому делу, истица, являющаяся собственником квартиры, обратилась с иском к управляющей компании с требованиями, в т.ч. о компенсации морального вреда. Она полагала виновной в причинении ущерба организацию, ненадлежащим образом оказывающую услуги по содержанию и обслуживанию общего имущества многоквартирного дома, и предоставлению коммунальных услуг. С начала 2014 года по ноябрь 2015 года под оконными проемами указанного жилого помещения имело место разрушение кирпичной кладки фасада дома, что под воздействием негативных факторов природы, разницы температур, проникновения через щели в кирпичной кладке влаги, бактерий, воздуха привело к повреждению внутренней отделки квартиры. Комиссией с участием представителей управляющей компании было произведено обследование указанной квартиры, в ходе которого установлен факт выкрашивания швов кирпичной кладки дома и определен объем повреждений жилого помещения, по результатам которой был составлен акт о техническом состоянии квартиры. Истица обратилась в управляющую компанию с претензией о возмещении ущерба. Однако данные требования ответчиком удовлетворены не были. Судом первой инстанции постановлено: взыскать в ее пользу возмещение материального ущерба, компенсацию морального вреда, штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя[8].

М. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью, в котором просила возложить на ответчика обязанность заменить подлежащий передаче ей объект долевого строительства в виде однокомнатной квар-

тиры на равнозначный, а также взыскать компенсацию морального вреда в размере 500 000 руб., штраф за отказ добровольно удовлетворить требование потребителя в размере 250 000 руб. и возместить расходы на оплату услуг представителя в размере 25 000 руб. В обоснование иска указала, что общество при заключении договора участия в долевом строительстве не довело до ее сведения информацию о возможности наличия в объекте долевого строительства существенного недостатка, заключающегося в расположении газорегуляторно-го пункта шкафного типа (ГРПШ) на расстоянии менее метра от окна названного выше объекта. Между тем такая информация имела бы существенное значение при выборе истцом объекта долевого строительства, поскольку квартира расположена на первом этаже и вид из окна имел определяющее значение при выборе местоположения объекта в жилом доме. Кроме того, ввод в эксплуатацию ГРПШ относится к газоопасным работам и, располагаясь в непосредственной близости от жилого помещения под окном, создает опасность для проживания в нем людей. В добровольном порядке ответчик устранить недостаток, а также заменить объект долевого строительства на равнозначный отказался. Ввиду этого М. полагает, что действиями (бездействием) общества нарушены ее права потребителя и ей причинен моральный вред. Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении обозначенных требований отказали. В свою очередь, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ решение суда первой инстанции и апелляционное определение в части отказа в удовлетворении иска о компенсации морального вреда, взыскании штрафа и судебных расходов отменила, дело в этой части направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции, мотивировав это тем, что были нарушены права М. на получение информации о качестве передаваемого объекта (при заключении договора участия в долевом строительстве ответчиком не была предоставлена М. необходимая и достоверная информация о строящемся объекте, которая позволила бы истице как потребителю осуществить свободный и осознанный выбор среди объектов аналогичного потребительского назначения)[\[9\]](#).

Статья 6 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» устанавливает общую норму о возможности возмещения морального вреда туристу, если такой вред возникнет при подготовке к путешествию либо во время путешествия, включая транзит, в случае неисполнения условий заключенного договора о реализации туристского продукта туроператором или турагентом. Так, Ч.Н., Ч.К. обратились с иском о взыскании денежных средств, компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что по договору о реализации туристического продукта приобрели у ответчика путевку в Таиланд на двоих в

стоимость которой входила и стоимость авиабилетов "бизнес - класса". Однако в день отлета истицу Ч.К., находящуюся на раннем сроке беременности, посадили в эконом - класс, а при обратном перелете в эконом-классе летел истец Ч.Н. Указанные обстоятельства повлекли нравственные и физические страдания для истцов. Просили взыскать с ответчика разницу в стоимости авиабилетов между "бизнес" и "эконом" классом, компенсацию морального вреда, штраф. Решением суда постановлено взыскать с туроператора в пользу истцов разницу в стоимости билетов между "бизнес" и "эконом" классом, взыскать компенсацию морального вреда[10].

Российские суды при решении вопроса о компенсации морального вреда в связи с нарушением имущественных прав граждан, в случае отсутствия прямого указания на такую возможность в законе, в удовлетворении исковых требований в большинстве случаев отказывают.

Позицию Верховного суда РФ по указанному вопросу можно проанализировать на основании Обзора судебной практики Верховного Суда РФ от 07.06.2006, 14.06.2006 «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2006 года». На вопрос подлежит ли компенсации моральный вред, причиненный гражданину в связи с нарушением его жилищных прав, правоприменитель разъясняет: если заявленное требование о компенсации морального вреда связано с нарушением жилищных прав гражданина, которые носят имущественный характер, то моральный вред компенсации не подлежит; если нарушены права, носящие неимущественный характер, то моральный вред подлежит компенсации [9].

Данная позиция подтверждена Определением Верховного суда РФ от 25 ноября 2014 г. № 57-КГ14-8. В рассматриваемом деле суд первой инстанции в качестве основания для взыскания компенсации морального вреда указал действия ответчика, нарушающие имущественные права истца (незаконная и некачественная реконструкция общего имущества сторон, приведение его в состояние, непригодное для использования по назначению). Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда, отменяя данное решение, указала, что действующим гражданским и жилищным законодательством возможность компенсации морального вреда, причиненного нарушением имущественных прав на жилое помещение, не предусмотрена. Каких-либо действий ответчика, непосредственно направленных на нарушение личных неимущественных прав истца либо посягающих на принадлежащие ей нематериальные блага, судом не установлено. Истцом при предъявлении иска в качестве его основания указаны

действия ответчика, связанные исключительно с повреждением общего имущества сторон[11].

Е.Г. Дюбко указывает, что вышеприведенный механизм компенсации морального вреда не лишен недостатков: получается, что гражданин может испытывать нравственные и физические страдания в связи с посягательством на имущественные права только в тех случаях, которые прямо предусмотрены законом. Если следовать логике законодателя и Пленума Верховного Суда РФ, то налицо парадокс: если конкретная жизненная ситуация, когда нарушаются имущественные права граждан, не предусмотрена законом, гражданин не должен испытывать нравственные или физические страдания. Такой подход чрезмерно формальный и не учитывает вариативность жизненных обстоятельств. В такой ситуации можно предоставить суду правомочие определять факт причинения гражданину морального вреда ввиду нарушения его имущественных прав, а также правомочие на принятие решения о его компенсации, если зако-

ном не предусмотрен конкретный случай компенсации нематериального вреда, а гражданин все же испытывает физические и (или) нравственные страдания неимущественного характера.

Проблемой правоприменительной практики, связанной с компенсацией морального вреда является оценка размера компенсации морального вреда.

Санкции, взыскиваемые с причинителя вреда в пользу пострадавшего, носят компенсационно-штрафной характер и направлены, с одной стороны, на сглаживание негативного воздействия на пострадавшего, а с другой - на профилактическое, воспитательное воздействие с целью предотвращения аналогичных правонарушений.

Законодатель предусмотрел только общие критерии определения размеров компенсации морального вреда: степень вины нарушителя; иные заслуживающие внимания обстоятельства; степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (ст. 151 ГК РФ). Однако в законе не определено ни минимального, ни максимального его размера. Правоприменитель ограничился лишь требованием учета при определении размера компенсации вреда разумности и справедливости. Кроме того, пояснено, что степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных

обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

Отсутствие точно сформулированных критериев и конкретных методов оценки размера компенсации морального вреда ставит судебные органы в затруднительное положение.

К настоящему времени особо важным становится обоснование критериев определения размера компенсации морального вреда при нарушении отдельных субъективных прав граждан в целях индивидуализации применяемого способа защиты.

Заключение

Рассмотрев и проанализировав принципиальные положения института компенсации морального вреда в российском законодательстве можно сделать следующие выводы. Данный правовой институт имеет важное значение для защиты, прежде всего, таких прав и благ, которые носят личный неимущественный характер. Общие признаки этих прав и благ состоят в том, что они не имеют имущественного содержания, принадлежат человеку от рождения (например, здоровье) или в силу закона (например, право авторства), неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Моральный вред - это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Компенсация морального вреда, согласно действующему гражданскому законодательству (ст. 12 ГК РФ), является одним из способов защиты субъективных гражданских прав и законных интересов, представляет собой гарантированную государством материально-правовую меру, посредством которой осуществляется добровольное или принудительное восстановление нарушенных (оспариваемых) личных неимущественных благ и прав. По своей правовой природе эта мера относится к мерам гражданско-правовой ответственности, так как выполняет

компенсационную и штрафную функцию.

Для возникновения права потерпевшего на получение компенсации морального вреда необходимо одновременно наличие четырех условий: нанесение морального вреда; противоправное действие причинителя вреда; причинно-следственная связь между противоправными действиями и причинением морального вреда; вина причинителя вреда (за исключением случаев, когда ответственность возникает без вины). Гражданское законодательство устанавливает, что моральный вред компенсируется в только денежной форме (ч. 1 ст. 1101 ГК РФ). Однако, считаем, что лицо может принять компенсацию в иной, неденежной форме, например, определенными товарами, официальными извинениями. При рассмотрении исков о компенсации морального вреда следует руководствоваться принципом «презумпции причинения морального вреда». Это позволит предполагать, что потерпевший испытывает страдания, если правонарушитель не докажет обратное. Действующее гражданское законодательство не устанавливает ни минимального, ни максимального размера компенсации морального вреда, не пропорций или формулы расчетов такого вреда, передавая решение данного вопроса всецело на усмотрение суда.

Критериями определения размера компенсации морального вреда являются: степень вины нарушителя; степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; характер физических и нравственных страданий, который должен оцениваться с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего; требования разумности и справедливости; иные заслуживающие внимания обстоятельства. Несмотря на наличие критериев определения размера компенсации морального вреда, по схожим делам суды подсчитывают размеры компенсации, отличающиеся в разы и даже десятки раз от аналогичных дел.

Список использованных источников

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.04.2018) «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». -Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/.

2. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 13.07.2016 по делу N 33-9666/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 17.08.2015 по делу N 33-2208/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_ёос_ЬЛШ_5677/.
5. Определение Верховного суда РФ от 25 ноября 2014 г. № 57-КГ14-8// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
6. Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2015 N 57-КГ15-10 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
7. Определение Верховного Суда РФ от 10.05.2016 N 5-КГ16-47 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
9. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 07 июня 2006 г. и 14 июня 2006 г. «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2006 года» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
10. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
11. Малеина М.Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал российского права. 2015. № 5 (221). С. 59-73.
12. Моральный вред. Что такое компенсация морального вреда? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://xn--80aaif6bu.xn--p1ai/poleznaya-informatsiya/moralnyu-vred-hto-takoe-kompensatsiya-moralnogo-vreda/>.
13. Пушкина Т.Н. Критерии определения размера компенсации морального вреда как основная проблема гражданско-правового института морального

вреда // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2013. № 2-1. С. 170-175.

14. Дюбко Е.Г. Защита нематериальных благ и неимущественных прав граждан и юридических лиц в гражданском праве России. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014. - 166 с.

15. Сирик М.С. Потерпевший как субъект отношений, охраняемых уголовным законом, которому причинён преступлением вред / М.С. Сирик // Актуальные вопросы юридической науки и практики: материалы III Межвузовской научно-практической конференции. - Краснодар, 2014. - С. 118-121.

16. Сушкова И.А. Общие и специальные способы защиты нарушенных гражданских прав // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 220-223.

17. Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда: учебно-практическое пособие / А.Т. Табунщиков. - М. : Проспект, 2017. - С. 80.

18. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда / А.М. Эрделевский. - М. : Юрист, 1996. - С. 241.

1. Сирик М.С. Категория морального вреда в уголовном судопроизводстве РФ / М.С. Сирик, С.Н. Сирик // Молодежь и наука: реальность и будущее : VIII Международная научно-практическая конференция. - Не-винномысск, 2015. - С. 501-505.

[↑](#)

2. Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда : учебно-практическое пособие / А.Т. Табунщиков. - М. : Проспект, 2017. - С. 80. [↑](#)
3. Моральный вред. Что такое компенсация морального вреда? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://xn--80aaif6bu.xn--p1ai/poleznaya-informatsiya/moralnyu-vred-chto-takoe-kompensatsiya-moralnogo-vreda/>. [↑](#)

4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.04.2018) «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». -Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/.

[↑](#)

5. Батыров А.С. Проблемы анализа фактических обстоятельств при определении размера компенсации морального вреда // Аграрное и земельное право. - 2010. -№ 4. - С. 138-141.

[↑](#)

6. Сушкова И.А. Общие и специальные способы защиты нарушенных гражданских прав // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 220-223.

[↑](#)

7. Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2015 N 57-КГ15-10 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [↑](#)

8. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 13.07.2016 по делу N 33-9666/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [↑](#)

9. Определение Верховного Суда РФ от 10.05.2016 N 5-КГ16-47 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [↑](#)

10. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 17.08.2015 по делу N 33-2208/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [↑](#)

11. Определение Верховного суда РФ от 25 ноября 2014 г. № 57-КГ14-8// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [↑](#)